

Русский Туркестан
Сборник материалов и документов
Том первый

RUGRAM

Москва

2023

Издатель Иванов В. Ю.

УДК 93/94
ББК 63.3
P89

P89 Русский Туркестан. Сборник материалов и документов. Том первый. — М.: T8 RUGRAM, 2023 — 608 с. — (Исследования мировой истории).

ISBN 978-5-521-89910-4

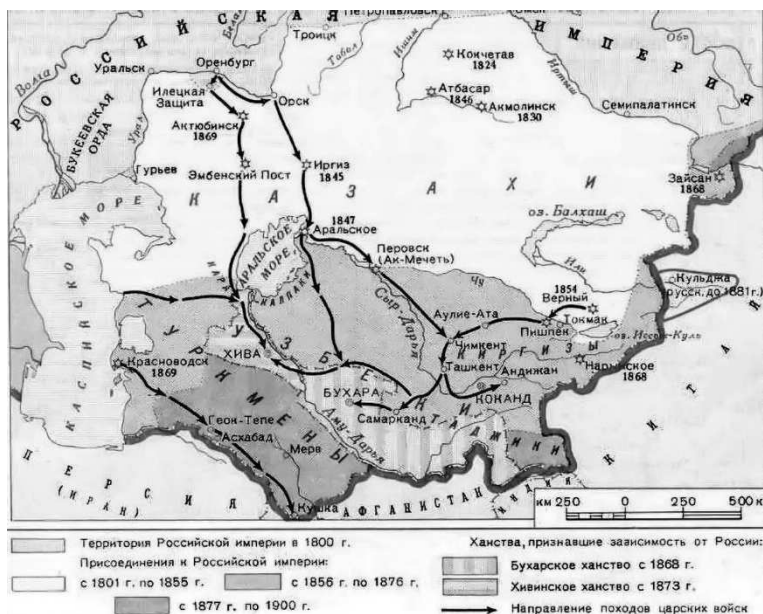
Сборник документов — воспоминания, дневники, путевые очерки русских «туркестанцев», людей, служивших под командованием генералов К. П. Кауфмана, М. Г. Черняева, Абрамова, М. Д. Скобелева и завоевавших этот край для России. Сборник не ограничивается воспоминаниями о военных походах, в нем представлены также обзорные материалы по краю, составленные серьезными исследователями, впечатления путешественников и предпринимателей, официальные документы и договоры с азиатскими правителями, собраны материалы об освоении Туркестана, оставленные русскими людьми, в этом освоении участвовавшими.

УДК 93/94
ББК 63.3

ISBN 978-5-521-89910-4

© «T8 RUGRAM», 2023
© Компьютерная вёрстка, Судаков К. А., 2023
© Подготовка издания, оформление, Издатель Иванов В. Ю., 2023

Русский Туркестан

А. Б. ГУЛАРЯН

СТАВКИ В «БОЛЬШОЙ ИГРЕ»

«Большая игра» так английский писатель Редьярд Киплинг назвал противоборство российских и британских спецслужб на территории Средней Азии: в Бухарском, Хивинском, Кокандском ханствах, на территории Кашгара, Афганистана, Персии. Все это происходило во второй половине XIX и в начале XX века. Далекие, казалось бы, времена. Потом мы два раза воевали рука об руку с англичанами в двух мировых войнах, и, помнится, даже совместно «держали» мы — Кавказский, они — Месопотамский фронт. Что не мешало англичанам продолжать делать нам гадости и в Петербурге, и в Русском Туркестане...

«Большая игра» продолжалась и после, когда во время нашей гражданской войны Британия снаряжала отряды среднеазиатских басмачей. В общем, она никогда не заканчивалась. Но особенно обострилось противостояние «Большой игры» во времена нашей Афганской войны. Тогда в игру зашли новые игроки. Продолжается она сейчас, когда нет уже Большой России — Союза Советских Социалистических Республик: на территории Средней Азии развернулось противостояние между Россией, США и Китаем за преобладающее влияние над новыми независимыми государствами.

В этих условиях издательство Т8 RUGRAM решило подготовить и опубликовать сборник документов — воспоминания, дневники, путевые очерки русских «туркестанцев», людей, служивших под командованием генералов К. П. Кауфмана, М. Г. Черняева, Абрамова, М. Д. Скобелева и завоевавших этот край для России. Впрочем, сборник не ограничивается воспоминаниями о военных походах, в нем представлены также обзорные материалы по краю, составленные серьезными исследователями, впечатления путешественников и предпринимателей, официальные документы и договоры с азиатскими правителями. В общем, в этой книге собраны материалы об освоении

Туркестана, оставленные русскими людьми, в этом освоении участвовавшими.

Но основу сборника составляют все-таки личные дневники и воспоминания. Потому что в них живет эпоха: звучат живые голоса. На страницах воспоминаний «туркестанцы» продолжают спорить со своими давними оппонентами, горячатся, утверждая, что «не так все было на самом деле, а вот ТАК», переживают невзгоды, лишения и даже плен, совершают тяжелые переходы, глубоко изучают настоящее Туркестанского края (СВОЕ настоящее) и задумываются над его будущем (НАШИМ настоящим). В книге вы найдете перипетии тяжелых походов на Ташкент, Хиву, Коканд и отголоски подковерных интриг в резиденции генерал-губернатора, мирные путешествия купцов и естествоиспытателей и опасные дипломатические поручения, горечь внезапного плена и радость долгожданной победы. Но из всего этого постепенно складывается представление о «системе войны в Туркестане», как выразился автор одного из включенных в сборник очерков, то есть тактика русских войск в среднеазиатских походах.

Бросается также позитивистский пафос представленных в сборнике очерков и воспоминаний (в смысле позитивизма Огюста Конта). Этот пафос проявляется, во-первых в подробных описаниях природы Туркестана — его географии, гидрографии, климата, демографии — приводятся наиболее точные сведения, а в некоторых очерках и статистические данные; авторы стараются также дать наиболее полную информацию об истории и политической жизни региона, отмечая, впрочем, неточность этих исторических сведений в силу отсутствия у населяющих Арало-Каспийскую котловину племен исторической памяти. Во-вторых, позитивистский пафос проявляется в просветительском энтузиазме некоторых авторов, уверенных, что религиозный фанатизм местного населения можно сгладить «распространением точных знаний и здравых идей». В этом отношении пришедшие на смену царским администраторам большевики были последовательными позитивистами: 70 лет они занимались распространением «точных знаний и здравых идей»

среди среднеазиатских народов. Но стоило только Советской власти стать достоянием истории — религиозный фанатизм воскрес и приобретает все больше и больше сторонников в Средней Азии.

Но опасность этого еще 150 лет назад усматривал один из авторов сборника, Н. Ф. Перовский, с тревогой писавший о распространении учения ваххабизма в Британской Индии, откуда это религиозное течение готово перебраться в Русский Туркестан. Для некоторых читателей будет небезынтересно узнать, что ваххабизм возник не вчера или позавчера, а 200 лет назад.

Очень интересную аналитическую работу проделал майор «туркестанец», укрывшийся от читателей за первой буквой своей фамилии. Проанализировав существовавшее к 1870 г. положение дел, «майор Л» сделал неутешительный вывод о шаткости положения России в Средней Азии, неустойчивости южной границы Русского Туркестана, но самое главное, что в предстоящем столкновении с англичанами, торговом или военном, победит та сторона, которая создаст лучшую логистику для своих товаров и войск. «Майор Л» не использовал, конечно, слово «логистика», для него это были «торговые пути». Автор предисловия сознательно употребил неологизм, чтобы подчеркнуть актуальность и современность рассуждений автора, излагавшего свои мысли в XIX веке.

Поднимаются в сборнике вопросы о сложных отношениях с местным населением. Причем сложными они были для обеих сторон. Пришедшие в Туркестан русские администраторы не понимали здешних порядков, освященных шариатом и обычным правом, они казались им дикими. А местное население не принимало вводимой русскими системы «рациональной бюрократии», которая ломает привычный образ жизни и вводит «странное». В одном из очерков приводится случай, как один из местных жителей четыре месяца не мог получить причитающиеся ему из казны деньги, потому что не понимал, для чего нужно «удостоверение личности», когда личность сама пришла в канцелярию и этим сама себя удостоверяет.

Кстати, с недопониманием между сторонами связана еще одна важная проблема — проблема местных кадров. В период туркестанских походов русская армия и русская военная администрация испытывала сильный кадровый голод, поэтому принимала на службу всех местных уроженцев, изъявлявших желание служить русскому царю. Однако человеческие качества этих людей зачастую оказывались невысокими, что не добавляло авторитета русской власти в глазах местного населения.

Обо всех этих проблемах говорят с нами авторы воспоминаний и дневников, вошедших в сборник, который вы держите в своих руках. Он достоин вашего внимания.

Это взгляд на «Большую игру» с нашей стороны.

РУССКИЙ ТУРКЕСТАН

«Сила территориального расширения России всегда была больше усвоения присоединённых народностей».

Wallace: «Russia».

За последние тридцать лет и без того огромная территория Российской империи получила значительное приращение путём присоединения обширных земель, лежащих к востоку от Каспийского моря, в пределах так называемого Арало-Каспийского или Туркестанского бассейна. Правда, что далеко еще не все части этого бассейна вошли в состав нашего государства, так как Хива и Бухара, по крайней мере, по внешности, считаются самостоятельными, а многочисленные ханства Афганского Туркестана и южная часть Туркмении пока подчинены Афганистану.

Однако, такое положение дел на нашей среднеазиатской окраине чрезвычайно непрочное. Хивинское и бухарское ханства, в сущности, находятся в полнейшей фактической зависимости от России. Окончательное присоединение их к составу Российской империи есть вопрос времени и, по всей вероятности, весьма недалёкого. С присоединением же Бухары Россия завладеет также и некоторыми ханствами, ныне входящими в состав её и лежащими в верховьях р. Аму-Дарьи, на Памире, и по правому берегу её, каковы: Каратиген, Дарваз, Рошан и Шигнан. Овладев ими, Россия войдёт в естественные границы с Китаем, которые пройдут здесь по восточной окраине Памира. Что же касается Афганского Туркестана, то его составляют следующие ханства, лежащие между Аму-Дарьей и горами Гиндукуш: Вахан, Бадахшан, Кундуз, Балг, Анхой, Шибирхан, Сарипуль, Меймене и др. Как по природе, так и по населению, все эти ханства имеют гораздо более общего с Бухарой, чем с Афганистаном, от которого они отделены высокими и труднопроходимыми горами. В виду этого они только условно подчинены Афганистану, на самом же деле заметно тяготеют к Бухаре и господствующей над ней России. То же самое следует

сказать и про южную часть Туркмении, составляющей афганскую оборонительную линию по направлению к Герату.

Таким образом, вся обширная территория только что перечисленных этих среднеазиатских ханств, лежащих по верхнему течению Аму-Дарьи, к северу от Гиндукуша и древнего Паропомиза, представляет область неустойчивого политического равновесия, испытывающую на себе борьбу двух могучих веяний, — с одной стороны, Бухары и, главным образом, стоящей за нею России, а с другой — Афганистана, сильно поддерживаемого Англией. При таком положении дел, едва ли возможно сомневаться, что рано или поздно обе великие европейские державы, поглотив в себя ныне посредствующие государства, Бухару и Афганистан, сойдутся на Гиндукуше, как на единственной естественной или, по выражению Биконсфидля (Бенджамин Дизраэли, граф Биконсфилд. Прим. ред.), научной границе, которая в будущем должна разделять азиатские владения России и Англии. Во всяком случае, при наличном порядке вещей, положение России к северу от Гиндукуша и Паропомиза достаточно прочно, и нужно думать, что не далеко то время, когда, без борьбы и кровопролития, границы наших обширных среднеазиатских владений совпадут с естественными пределами Арало-Каспийского бассейна, который и теперь уже с полным правом может быть назван «Русским Туркестаном».

Как географический термин, Русский Туркестан обнимает собою довольно значительную площадь азиатского материка, простирающуюся от Мугоджарских гор и восточных побережий Каспийского моря на запад до Джунгарского Ала-Тау, Тянь-Шаня и Памира на востоке; от гор Копет-Дага, Паропомиза и Гиндукуша на юге до Тарбагатая, Чингиз-Тау и Арало-Иртышского водораздела на севере. Эта вполне замкнутая и обособленная площадь, лишенная естественных стоков к океану, представляет собою неправильный многоугольник, заметно вытянутый с юго-запада на северо-восток. Поверхность его имеет до 3.500,000 квадр. верст. Для более наглядного представления всей обширности наших среднеазиатских владений, достаточно ска-